

Лятиф Керимов
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ
КОВЕР
Latif Kerimov
AZERBAIJAN CARPET
II

Народный художник республики, заслуженный деятель искусств Азерб. ССР, лауреат Государственной премии СССР, кандидат искусствоведения Ляtif Гусейн оглы Керимов (1906 г., г. Шуша) является летописцем истории, основоположником коврового искусства в Советском Азербайджане. Созданные Л. Керимовым великолепные сюжетные и орнаментальные ковры, высокохудожественные образцы различных видов декоративно-прикладного искусства, книжного оформления и др. произведения успешно экспонировались на персональных выставках художника, в Москве (1954 г.), Баку (1976 г.) и Тбилиси (1978 г.). Л. Керимов — уникальный специалист коврового искусства, признанный исследователь, тонкий знаток восточных ковров. Он также замечательный художник, технолог и великолепный мастер ковроделия.

Являясь более полувека художественным и техническим руководителем объединения «Азхалча», Л. Керимов воспитал целую плеяду художников, взрастил ряд научных кадров и мастеров ковроделия, создал десятки замечательных ковров. На протяжении многих лет Ляtif Керимов заведует кафедрой «Художественного текстиля» в институте искусств им. М. А. Алиева. С 1945 г. руководя отделом декоративно-прикладного искусства Института архитектуры и искусства АН Азербайджанской ССР, Л. Керимов в результате многолетних исследований восстановил множество утерянных ковровых композиций, создал четырехтомную монографию «Азербайджанский ковер».

People's artist of the Republic, Honoured Art Worker of the Azerbaijan SSR, USSR State Prize Laureate, Doctor of arts — Latif Gusein oghly Kerimov (1906, Shusha) — is an artist of the great creative diapason. Being a gifted master and eminent artist-ornamentalist, he is a founder of the carpet-making art of the Soviet Azerbaijan. Splendid topical and ornamental carpets, highly artistic places of various branches of the decorative-applied art, book designs and other masterpieces, created by Latif Kerimov, were successfully displayed at the personal exhibitions in Moscow (1954), Baku (1976) and Tbilisi (1978).

Latif Kerimov is a unique specialist of the carpet-making art, he is a researcher and a connoisseur of the Eastern carpets, an outstanding artist, technologist and splendid master of the carpet-making.

Being a leader of the "Azerkhalcha" Association for more than 50 years, Latif Kerimov has trained a pleiad of artists and masters in the carpet-making art created dozens of ornamental and topical carpets. For many years Latif Kerimov is a Head of the department of "Artistic Textiles" in the Institute of Arts, named after M. Aliev.

Heading the Department of Decorative — Applied Arts of the Institute of Architecture and Art of the Academy of Sciences of the Azerb. SSR. He restored a large quantity of lost carpet compositions and created a fundamental 4 — volume monograph "Azerbaijani Carpet".

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА

Лятиф Керимов
**АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ
КОВЕР**

Latif Kerimov
**AZERBAIJAN CARPET
II**

ГЯНДЖЛИК. БАКУ. 1983

Научный редактор: доктор искусствоведения, профессор.

Мурсал Наджафов.

Керимов Л. Г.

К 36 Азербайджанский ковер. Том II Баку: Гянджлик, 1983.

В фотокниге «Азербайджанский ковер» рассказывается об истории развития ковроткачества вообще и в Азербайджане в частности.

В популярной форме здесь повествуется о том, как благодаря последовательному процессу развития труда и орудий труда достигались техническое совершенствование и художественные новшества в искусстве изготовления восточного ковра, начиная с древних времен и до наших дней. В связи с развитием ковровой промышленности, народное декоративное искусство и одна из её отраслей — ковроделие - вступают в новую фазу, приобретают новые формы и композиции. Обо всём этом интересно рассказано в данной книге.

К 10903

М653 (12) – 82

ВП-83

490400000 К 36

время хранятся в музеях нашей страны и Европы.

Источники сообщают, что в третьей четверти XIX века сотни кустарных предприятий были заняты производством ковров. Ковроткачи Кубы, Шуши, Шемахи, Джебраила, Казаха, Гянджи и Баку прославились во всех уголках мира. В ковровом производстве Кубинского уезда было занято около тридцати тысяч женщин. Здесь изготавливались высококачественные ковры и ковровые изделия. В Елисаветпольской (Гянджинской) губернии ковроткачество было еще более распространено. Только в четырех уездах губернии около ста тысяч человек занимались ковроткачеством. Центром Карабахского коврового производства и сбыта был город Шуша⁶⁴.

Можно сказать, что во второй половине XIX века во всех районах Азербайджана изготавливались ковры и ковровые изделия. Ковры, производимые в Ширванском и Кубинском уездах, продавались в Баку, казахские и гянджинские ковры сбывались в Тбилиси, а карабахские — в Тебризе и Стамбуле. Основными покупателями ковров, производимых в Кубе, были местные евреи, а ковров, производимых в Карабахе, Гяндже, Сальяне и Мугане, — армянские перекупщики. Ковроткачи в большинстве случаев были вынуждены продавать свою продукцию за незначительную цену спекулянтам. Спекулянты ради своих личных выгод давали приобретенным ими товарам вымышленные названия. В зарубежной литературе эти названия бытуют до настоящего времени. В последней четверти XIX века в связи с усиленным развитием торговли появляются все новые ковровые рынки и ярмарки. Города Барда, Агдам, Шуша, Куба, Баку, Агдаш, Гянджа и Шемаха считались основными рынками страны. Сконцентрированные здесь товары экспортировались на российские ярмарки и стамбульские рынки. В этот период крупные торговцы коврами сортировали полученные от мелких скупщиков товары и отправляли их во внутренние губернии России, в страны Западной Европы и Америку.

Под влиянием перемен в укладе жизни народа появились новые запросы и вкусы, а это, в свою очередь, привело к изменению содержания и формы изделий народных ремесел. Стали строиться дома с большими комнатами. В связи с этим появляются халы, сумахи и килимы больших размеров. Во второй половине XIX века еще более развивается производство комплектов, состоящих из трех-пяти халы и ковров больших размеров (приблизительно по 30—40 квадратных метров, рис 40). Появляются новые ковровые композиции: в Шуше—«**Бахчада гюлляр**» (Цветы в саду), «**Сахсыда гюлляр**» (Цветы в фаянсовой посуде), «**Булут**» (Облака), «**Атлы-итлы**» (Всадник с собакой, рис. 41), «**Машын**» (машина); в Шемахе— «Хорус-

⁶⁴ «История Азербайджана», т. II, Баку, 1960, стр. 240.

используют их, когда ткут большие халы или ковры. Обычно этот способ, не имеющий ничего общего с художественным творчеством, применяется при тканье ковров на продажу.

Но составляющие меньшинство талантливые мастера с глубоким художественным мышлением относятся к ковроделию не стандартно, не шаблонно, а творчески, как и подобает истинным мастерам. Они внимательно следят за композицией ковра, обращают внимание на форму деталей и элементов, составляющих основу этих композиций, на расположение этих деталей и элементов и даже следят за тем, чтобы не нарушалось их симметричное расположение в композиции. Кроме того, эти мастера творчески относятся к цвету, придавая большое значение сочетанию цветов, что очень важно в искусстве ковроделия, если хотят, чтобы ковер доставлял человеку эстетическое удовольствие. Иногда, договорившись с талантливым художником, хорошо знакомым с технологическими особенностями ковроделия, эти искусные мастера и «полухудожники» создают ковер — произведение искусства. Само собою разумеется, что ковры, созданные такими искусными мастерами, самостоятельно или в сотрудничестве с художниками, уже не являются стандартными и шаблонными, это уже высококачественные произведения искусства. Такие ковры обычно предназначаются в подарок близкому человеку (а, возможно, в приданное), их ткут по особому заказу. Следует также отметить, что подобные ковры не используются в быту. Они переходят из семьи в семью, из поколения в поколение и хранятся, как ценнейшие реликвии. И наконец, любители искусства, желая увековечить это произведение, сдают его в музей.

А теперь рассмотрим этимологию названий, используемых тюркоязычными народами в быту ковров и ковровых изделий различной выделки и разных видов и их этнографические особенности.

Как известно, для того, чтобы глубоко исследовать какую-либо область науки или искусства, совершенно необходимо кроме изучения общих понятий, тщательно изучить термины и выражения, применяемые в этой области. Чем более изучены, понятны и стабильны термины и выражения, используемые в каждом виде искусства, тем более плодотворной будет исследовательская работа.

БЕЗВОРСОВЫЕ КОВРЫ

БЕРНИ — см. **ВЕРНИ**.

БАРКАН — в Узбекистане так называется палас из черных нитей.

БЕШ КЕШТА — продолговатой формы узорчатый ковер толстого тканья, используемый для украшения киргизских юрт как изнутри, так и снаружи.

БУРИЯ — продолговатая узорчатая циновка сложного тканья.

ВЕРНИ (азерб.) — большой халы, сотканный полуторными узлами.

Производственные центры ВЕРНИ — Карабахский и Казахский ковровые пункты. Основной узор этих халы обычно составляет большое стилизованное изображение дракона, напоминающее латинскую букву «S». В средние века ВЕРНИ тонкого, нежного тканья назывались ПЕРНИАН, БЕРНА или ПЕРНО. В Агджабединском районе Азербайджана их называли ГЕМЯН.

ГАЖАРЫ — узорчатый ковер у узбеков, киргизов и туркмен. Его называют также ГАДЖАРИ.

ГАЙЫГ — название одного из огузских племен. Азербайджанские ковроткачи дают его коврам, сотканным сложным способом типа ЗИЛИ, ВАРНИ, СУМАХ (см.).

ГАРВУД — см. КАРВУД.

ГЕРДЕК — занавес — ширма. В Азербайджане и Туркменистане в день свадьбы определенный угол комнаты с брачным ложем обычно отгораживали гердеком ковровой выделки. В древние времена гердеки ткали из шелка и расшивали сложными узорами.

ГИЛЕМ — название, данное КИЛИМУ (см.) уйгурами и киргизами.

ГИЛЯМ — название, данное узбеками килиму (см.).

ГУРДИН — см. КУРЗИН.

ГЫЗ ГИЛАМ — название, данное узбеками гердеку (см.) паласного тканья.

ДАМАРЛЫ — название, данное азербайджанцами коврам тканья зили с рельефными узорами.

ДАСТХАН — это ДАСТАРХАН — белый палас нежного тонкого тканья, который азербайджанцы и уйгуры использовали вместо скатерти. Имеет квадратную форму, среднее поле однотонное, по краям вышивается выпуклый узор.

ДЖАДЖИМ - см. ДЖЕДЖИМ.

ДЖЕДЖИМ — ковер в Азербайджане (Лемберан, Агджабеди, Шуша, Джебраил, Нахичевань) толстого тканья, типа паласа, производимый способом продевания на длинном горизонтальном станке. Обычно ДЖЕДЖИМ ткнут из цветного гежа (геж, или гедж, — необработанный шелк), иногда из шерсти, в редких случаях из хлопчатобумажной пряжи. Узоры представляют собой чаще всего вертикальные полосы разных цветов (табл. 104). ДЖЕДЖИМ обычно бывает шириной 30-35 сантиметров, длиной 15-16 метров. Используется в быту оседлых людей — как тюфячок, на котором сидят, как тюфяк, одеяло, мутакка, покрывало на постель, гейба (сумка), а также фарш. В средние века назывался также ДЖАДЖИМ.

ДЖЕЖИМ — см. ДЖЕДЖИМ.

ДЖИДЖИМ — турецкое название джеджима.

ЗЕРИЛУ — так называют в некоторых деревнях Азербайджана, а также в некоторых изданиях ковры тканья зили.

ЗИЛИ — вид безворсового ковра нежного тканья. Ткется способом сложного

обматывания. ЗИЛИ называют также ЗИЛ или ЗИЛА. Азербайджанские зили имеют свои художественные и технические особенности, которые отличают их от зили, производимых в других странах. В классической литературе средних веков наряду с зили встречается также ЗИЛУ.

ЗИЛИЧА — так называется ЗИЛИ небольших размеров.

ЗИЛУ — см. ЗИЛИ.

ЗИЛУЧА — так называется небольшой зили в Узбекистане.

ЗИЛЧА — см. Зилича.

КАРВУД — ковры, сотканые терекеме — жившими в Азербайджане скотоводами-кочевниками огузско-туркменского происхождения. Представляют собой смесь паласа с килимом. В Агджабединском районе Карвуд называют также КАРПУТ. «Кар» в древнетюркском языке означает перемешивание одного с другим. (Махмуд Кашгар. «Дивани лугат-ит Турк», Анкара, 1948 г. стр. 265,) «пут» или «пот», - у тюркоязычных народов — пряжа, скрученная в три-четыре конца. (В. В. Радлов Опыт словаря тюркских наречий, т. IV-2, стр. 1283). Старейшие мастера называют карвуд, также КАРПЕШ. В этом слове «кар» означает искусство, умение, ремесло, а «пеш» или «бет» - шаль сотканную из мягкой козьей шерсти способом продевания, подобно тому как ткется палас. (Бурхане Гаде люгати).

Как известно, относящийся к безворсовым коврам палас, сотканный способом продевания, т. е. способом продевания утка через основу, армяне называют КАРПЕТ, англичане называют любые ковры, независимо от способа их тканья, CARPET. Эти названия тождественны упомянутому выше понятиям КАРВУД, КАРПУТ или КАРПЕТ и возникли в результате культурных и торговых связей.

КАРПЕТ — название, данное армянами паласу (см. «КАРВУД»),

КАРПЕД -

КАРПАД - см. КАРВУД

КАРПУД -

КАРПУТ -

КАХМА — так уйгуры и каракалпаки называют полосатый палас. Они употребляют также названия ГАХМА, ГОХМА или КОХМА.

КЕСА — название, данное паласу курдами, живущими в Южном Азербайджане в средние века. Употребляется также название КОСА.

КЕВАЛ — название, данное в средние века постаревшим безворсовым коврам.

КЕЛАМ — название, данное уйгурами килиму (см.).

КЕЛЕМ — название, данное узбеками килиму (см.).

КЕЛЕМ — название, данное киргизами килиму (см.). Иногда также называется КИЛЕМ.

КЕРЕЧЕТ ТАЛУУ — продолговатый ковер, используемый киргизами для

Арабский географ XIII века Ягут Хамави утверждает, что слово «гали» происходит от названия города Галигала в Эрзруме, но мы не можем согласиться с этим утверждением. Как известно у тюркских народов-кочевников преобладали безворсовые ковры (палас, килим, зили, джеджим, сумах и др.), они были тонкими, легкими и непрочными. Ворсовые ковры ткались полуторными и двойными узлами, поэтому они были в два-шесть раз толще, чем безворсовые и, соответственно, прочнее.

Как отмечалось в первом томе, ворсовые ковры появились позже чем безворсовые. Поэтому в древние времена ковроткачи, а также те, кто пользовался этими коврами, назвали их, в отличие от безворсовых «ГАЛЫН», что в переводе означает «толстый».

В связи с этим заметим, что в Карабахском, Муганском, Гянджинском, Казахском районах Азербайджана и в ряде районов Турции халы, имеющие ворс, называются ГЯБА (см.), что в тюркских языках означает грубый, толстый. В Средней Азии, на Кавказе, а также в Малой Азии тюрки с древних времен, выдавая своих дочерей замуж, давали в приданое им ворсовые ковры, они составляли основную и самую дорогую часть приданого.

В современном азербайджанском языке есть слово «джехиз» (приданое), заимствованное из арабского. Исконно тюркским является слово «галын», имеющее то же самое значение.

ГАЛЫНЧА — так называют небольшой ГАЛЫН (см.), то есть небольшой халы (см.), на северо-востоке Азербайджана в Кубинском районе, а в Карабахе это название носит зимняя одежда — полушубок, куртка из стеганой шерсти.

ГАТИФА — коврообразные махровые ткани из шелка и шерсти, вывезенные в свое время арабами из Кавказа.

ГЕВА — название, данное азербайджанскими курдами ГЯБЕ (см.). Встречается в устной народной литературе, например:

Что в этом мире самое сладкое?

Из потомков — дети.

Из животных — верблюды.

Из вещей, богатств — гева.

ГЕРК — см. ГЯБА.

ГИЛАМ — см. ГИЛЯМ.

ГИЛЕМ — название, данное уйгурами вообще коврам и, в частности, килиму (см.).

ГУМРА — коврики НАМАЗЛЫК (см.).

ГЯРТАФА — продолговатых размеров карабахские ковры, в прошлом, посылаемые в Стамбул путем торговли. ГЯРТАФА означает «карабахский подарок».

ГЯТИФА — см. ГАТИФА.

ГЯБА — в Азербайджане (в Муганском, Карабахском, Гянджинском и Казахском районах), а также в ряде районов Турции так называют продолговатые ворсовые ковры. Слово «гяба» встречается в Азербайджанской устной народной литературе:

Килим, гяба сложены в нише.

Смотрю я на ущелья.

Оглянись-ка назад —

Твой возлюбленный на пригорке.

Азербайджанский поэт XVIII века М. П. Вагиф так использует слово «гяба» в своих четверостишиях, переключаясь с М. В. Видади:

Сиди в дверях, укутайся в гяба.

Не давай зерна курам.

Жена избивает тебя до смерти.

Почему же ты спишь, находясь в неведении?

«Гяба» является видоизмененной формой слова «габа» — грубый. По сравнению с безворсовыми коврами гяба значительно толще и грубее, поэтому ковроткачи и те, кто пользовался такими коврами, называли их ГЯБА-ГАБА. Можно предположить, что арабское «геба» означающее длинную верхнюю одежду, является синонимом слова «гяба». ГЯБА имеет следующие разночтения: ГЕБЕ, КЕБЕ, КЕПЕ, ГЯВА. Среднеазиатские ковроведы ошибочно связывают это слово со словом Кааба (Ка'ба). (См. также ГАЛЫН). ГЫЗ ГИЛЬЯМ — в Узбекистане небольшие ковры, которые ткали для себя девочки.

ДЖАНБАУ — см. ИЙИН БАУ.

ДЖУЙНАБЕ — так раньше назывались на рынках туркменские ковры.

ДЖУЛХИРС — так в Самарканде называют ковры самого толстого и грубого тканья.

ЗАРБИЯ — название, данное в средние века в Турции халы больших размеров плотного тканья.

ЗУЛИЯ — название, данное большим многоцветным халы нежного тканья.

ЗАРБАФ — название, данное коврам с золотыми и серебряными нитями в основе и утке. Способ их тканья носит то же название.

ИЙИН БАУ — продолговатые ковры у каракалпаков, сотканые для юрт. Называются также ДЖАНБАУ.

КАБА - см. ГЯБА.

КАПА — шатер из камыша и соломы.

КАЛИН — см. ГАЛЫН.

КАЛЫ — среднеазиатское название ХАЛЫ (см.).

КАЛЫН — см. ГАЛЫН.

КАЛЫЧЫГ — небольшие ворсовые ковры в Узбекистане.

узоров, применяя эту кайму, оформляли ее ломаными линиями, характерными для ковровых узоров Кубы и Ширвана.

В азербайджанском декоративном искусстве, в частности в коврах ширванской группы, используются каймы «хорук-бурук» (сплетенная — завитая), «бурма» (витая). Они обычно служат серединной каймой, то есть находятся в середине бордюрной полосы (том III, табл. 4). Такую кайму можно увидеть на металлической посуде XII века, в архитектурных украшениях XIII—XIV веков, а позднее в миниатюрах и в коврах. Её композицию образует переплетение или продевание трех волнистых веток (рис. 112). Здесь прежде всего бросается в глаза основной элемент композиции — треугольные листочки, оформляющие ветки. Исследования показывают, что эти листочки являются «ислими» простой формы, выполненными кривыми линиями (рис. 112, см. первую кайму), которые в соответствии с технологическими особенностями ковроделия и художественным стилем азербайджанского ковра приняли геометрическую форму.

В ширванских коврах утвердилась серединная кайма «готазлы» (рис. 113 — «готазлы» — с кисточкой) — одна из более сложных, чем вышеперечисленные.

Эта кайма, много раз скопированная и служившая образцом для подражания, постепенно видоизменилась и приобрела новую самостоятельную форму. Пристальное изучение показывает, что эта кайма восходит к бордюрным полосам, которые создавались на основе растительных орнаментов в южно-азербайджанских коврах «мир» или «сераби» и были характерны для этих ковров (см. схему 136, рис. 365—366). Художественная структура каймы готазлы, которую мы видим в коврах южного Азербайджана, а также Ширвана состоит из веток волнистой, извилистой формы.

Концы этих веток украшаются ислими простой формы. Фон каймы наполняется мелкими растительными элементами. Среди них выделяется характерный для азербайджанского орнамента элемент «джыгта бута».

На азербайджанских коврах часто встречается серединная кайма, известная в Карабахе под названием «ислимиелян». Она нашла широкое применение у ковроткачей Шуши во второй половине XIX века — они называли ее «чайникелян» или «чайникнишян» (чайникообразная кайма). Эта кайма встречается не только на азербайджанских коврах, но и на афганских, индийских и иранских. Она применяется, главным образом, в больших халы (табл. 115).

Происхождение этой каймы можно связать с гератской ковровой школой второй половины XV века. Пришедшая в тебризскую школу из гератской, эта кайма начиная с XIX века применяется в больших карабахских халы. В начале нашего века она применялась также в коврах,